Глава 22

Она указала на один из пяти отрезков парчи и сказала:

- Тогда я выберу эту.

На отрезке был изображен лотос, а сам материал был фиолетовым. Большинство девушек, которые были не за мужем, не выбирали такой цвет. Так было потому, что фиолетовый цвет и лотос, чаще всего старили молодых девушек. Этот цвет может подавить ваше величие, и вы будете выглядеть довольно ужасно.

Глаза Чэнь Роу Цю заблестели, и она улыбнулась:

- Почему Маленькая Пятерка хочет выбрать этот цвет? Молодые Леди должны носить яркие и освежающие цвета, такие, как выбрали твои две старшие сестры. Боюсь, что такой темный цвет будет выглядеть старомодным.

- Полностью согласна, - Рен Ван Юнь решила высказать свое мнение. Хотя, ей тоже нравилось, когда Первая Домохозяйка выставляет себя душой, но этот фиолетовый цвет был слишком особенным. Если бы посторонние увидели наряд такого цвета, то они могли бы решить, что все дочери из семьи Шен так же старомодны. Цин-эр, все еще необходимо показать свои способности на празднике Хризантем, поэтому, как Шен Мяо могла ее так унижать?

Но Шен Юэ и Шен Цин просто тихонько хихикали. Шен Цин заговорила:

- Мне кажется, этот фиолетовый цвет тоже не плох. Пятая Младшая Сестра никогда еще не носила такой темный цвет. Может, было бы не плохо попробовать? Я слышала, что этот цвет также выглядит довольно экстравагантно.

- Если бы я еще не выбрала себе цвет, то я бы тоже была не против примерить платье такого цвета, - улыбаясь, сказала Шен Юэ.

Ли Лян взглянула на двух дочерей семьи Шен, они очень сладко говорили, но их сердца были похожи на кинжалы. Затем она глянула на Шен Мяо, которая была довольно спокойной, и вздохнула про себя. Первая Домохозяйка из семьи Шен была глупой и невежественной, и об этом знала вся столица. Но кто мог подумать, что у этих двух девушек, которые казались очень нежными и добрыми, на самом деле такие порочные сердца? Они на самом деле, следуют своему плану, и пытаются сделать из Шен Мяо дурочку.

Она испытывала некое сочувствие к Шен Мяо. Генерал Шен защищал страну, и против его же дочери Ди замыслился сговор, это было довольно жалким зрелищем. Размышляя об этом, она вежливо сказала:

- Этот фиолетовый цвет, на самом деле, слишком мрачный. Если взять во внимание, что будет праздник Хризантем, то, почему бы вам не выбрать более светлые цвета? Например этот нефритово-белый цвет?

Шен Мяо взглянула на Ли Лян, она, на самом деле, была на редкость искренним человеком. В прошлой жизни, она тоже пыталась дать совет, но Шен Мяо тогда не послушала ее, потому что она считала, что и Сестры и Тетушки были искренними. Услышав слова Ли Лян, Шен Мяо вежливо поблагодарили ее:

- Не нужно. Мне, на самом деле, нравится этот материал фиолетового цвета.

Ответ Шен Мяо заставил расслабиться Шен Юэ и Шен Цин. Шен Юэ улыбнулась и сказала:

- У пятой Младшей Сестры на самом деле хороший вкус. Поэтому теперь нам стоит потревожить Ли Лян, и попросить, чтобы она сняла с нас мерки.

Ли Лян тихонько вздохнула, но, не говоря больше ни слова, начала снимать марки с молодых леди.

С самого начала Старая Шен Фюрен сидела на кушетке, она облокотилась на спинку и притворилась, что спит. Казалось, что она не слышала этого разговора. Когда вопрос касался денег, она, с радостью, притворялась, что ничего не слышит. Оплата за ткани и пошив будет производиться не из собственного фонда, а за счет государственных средств, и этим вопросом занималась Рен Ван Юнь.

Сделав все замеры, Ли Лян ушла. И после этого Рен Ван Юнь улыбнулась и сказала:

- Эти дети уже стали настоящими леди, и не стоит недооценивать девушек из резиденции Шен. Для вас, девушки, у меня есть некоторые драгоценности, которые вы можете взять на праздник Хризантем, - сказав это, она поручила Сян Лань взять коробки, которые были позади нее, и передать одну Шен Цин, а вторую Шен Мяо.

Коробка, которая предназначалась Шен Мяо, была довольно тяжелой. Рен Ван Юнь посмотрела на нее, и сказала очень любящим тоном:

- Вторая Шен видела, что вы очень занята подготовкой к экзаменам в академии Гуан Вэнь Тан, поэтому, делая покупки, я приобрела и тебе некоторые украшения. Все они выполнены в прекрасном стиле, и я надеюсь, они тебе очень понравятся.

В это время, Старая Шен Фюрен нахмурила брови, было похоже, что она собирается открыть глаза. Но, видимо, она передумала, и продолжила притворяться спящей.

- Благодарю Вас, - сказала Шен Мяо. Шен Цин и Шен Юэ, гуляя по магазинам, могли самостоятельно выбрать себе украшения и, при необходимости, обменять их. Но они не брали с собой Шен Мяо, ссылаясь на то, что она была очень занята, и они просто не хотели беспокоить ее. И в завершении, они дали ей украшения, которые уже нельзя было обменять, потому что вышел срок для обмена.

- Давайте наконец посмотрим на них, - сказала Шен Юэ, потянув Чэнь Роу Цю, и подмигнул Шен Мяо. - Украшения Пятой Младшей Сестры, похоже, самые тяжелые.

Шен Мяо улыбнулась, но ничего не сказала.

Вернувшись обратно в Западный внутренний двор, Шен Мяо приоткрыла коробку, и заглянула во внутрь. Когда Цзинь Чжэ увидела это, она спросила с любопытством:

- Почему Юная Леди не откроет полностью и не посмотрит?

- Зачем мне смотреть? Разве что-то изменится? - даже не оглянувшись, ответила Шен Мяо.

Услышав ответ, Цзинь Чжэ немного заколебалась. Каждый раз, когда Вторая и Третья домохозяйки давали ей украшения, она очень радовалась, и они ей нравились, не смотря на то, что даже слуги считали их немного вульгарными. Шен Мяо всегда считала Вторую и Третью домохозяек лидерами, поэтому она всегда восхищалась такими холодными серебряными

вещами.

Шен Мяо ненадолго задумалась, но потом все же решила открыть коробку.

Когда она открыла, засиял золотистый свет. Внутри находился серебряно-золотой браслет, ожерелье, там была даже шпилька с большим рубином, но качество всего было очень плохим.

Цзинь Чжэ не смогла скрыть свой гнев.

Шен Мяо перестала улыбаться. До того, как она вышла замуж, все ее украшения были такими. Такое кольцо, из серебра и золота, не одели бы даже молодые девушки из деревни. Каждый раз, когда она надевала яркую одежду и такие украшения, она была похожа на движущуюся коробку. В присутствии нежной и изящной Шен Юэ и умной и великодушной Шен Цин, она выглядела как девица, которая моет ноги.

Теперь Шен Мяо понимала, что вещи, которые находились перед ней, выглядели просто смешно. Цзинь Чжэ наблюдала за Юной Леди, и очень удивилась, что Шен Мяо не выказывала волнения, которое раньше всегда появлялось. К своему удивлению она увидела, что Шен Мяо закрыла коробку и подтолкнула ее в сторону Цзинь Чжэ. - Отнеси это в ломбард и по дороге назад купи любую серебряную шпильку. Она не должна быть слишком красивой. Просто какие-то цветочные резные фигурки.

- Молодая Леди... - Цзинь Чжэ была сильно удивлена. - Если люди из Восточного внутреннего двора узнают о том, что украшения отнесли в ломбард? Может лучше оставить их в коробке? - не смотря на то, что она была счастлива, что Шен Мяо, наконец, перестали нравиться такие украшения, все же, такой поступок был очень смелым.

- Эти украшения нельзя носить, так зачем же их оставлять? Будет лучше, если мы их заложим, и получим деньги. Ведь деньги всегда лучше, чем вещи, - спокойно ответила Шен Мяо. Все должно быть практичным, это был ее принцип, когда она стала Императрицей. Резиденция Шен обеспечивала деньгами Молодых Леди, и каждая девушка получала два таэля в месяц. Но сколько, на самом деле, получали Шен Цин и Шен Юэ? Шен Мяо даже не догадывалась, что она вообще ничего не получала.

Она была леди из резиденции Генерала, но она не была такой богатой, как две ее старшие сестры. Раньше, она думала, что Вторая и Тертья Шен были дополнением их дочерей, но как на счет этого теперь?

Общим фондом управляла Рен Ван Юнь, но для того, чтобы привести в порядок вещи Шен Гуа и Шен Ван их денег было точно не достаточно, так откуда у них было столько денег?

Ответ был в Шен Сине. Он отдавал всю свою жизнь, кровь и пот, для того, чтобы сражаться, а Его Величество за это давал ему награды, которые он никогда не оставлял себе, а отдавал все в общий фонд.

Пользоваться деньгами их дома, и так относиться к ней... Такие бесстыдные люди могли встретиться только в семье этой Старой Фюрен.

Она должна найти способ, чтобы разделить семью.